Глава 320: Возжигание алхимического пламени

Сердце Мэн Хао дрогнуло, а глаза резко распахнулись. Оторвав палец от земли, он почувствовал, как какая-то странная сила вырвала его из этого странного транса. Он поднял голову, направив взгляд сквозь каменные стены пещеры Бессмертного на поле из огромных булыжников. "Выходит, здесь покоится еще один враг клана Цзи. Но этот человек заметно отличается от квадратного треножника в древней Обители Богов. Сам факт того, что он заметил меня, говорит о наличии у него собственной воли!"

Собравшись с мыслями, Мэн Хао вышел из пещеры Бессмертного. Снаружи стоял полдень, с неба светило палящее солнце, нагревая землю так, что теперь она походила на гигантскую скворчащую сковородку. Мэн Хао взял курс в сторону поля с булыжниками, взмахнул рукавом своего халата и рванул вперед. Довольно скоро он оказался над полем с булыжниками и с интересом его осматривал. Поле было не очень большим, возможно по несколько дюжин километров во все стороны. Его устилали булыжники причудливых форм и размеров, некоторые были наполовину утоплены в землю, другие просто лежали на поверхности. Место выглядело запустелым, словно каждый из этих камней пролежал здесь не один век.

Мэн Хао не стал приближаться слишком близко, вместо этого он решил остаться в воздухе. Но сколько бы он не смотрел на поле, ему никак не удавалось понять природу этого места. Выглядело оно совершенно заурядно. Сохраняя бдительность, он послал частицу Духовного Сознания на разведку, но и она вернулась ни с чем. "Ну конечно, — подумал Мэн Хао, — именно так всё и должно быть. Посторонние, включая меня, и не должны ничего заметить. Если бы не странный транс, то я бы тоже не почувствовал здесь ничего странного". Он предпочел воздержаться от опрометчивых поступков и решил пока вернуться к горе. Поле с булыжниками никак не отреагировало на его уход.

Оказавшись в пещере Бессмертного, он задумался о могущественном и древнем голосе, который вторгся в его разум, а также скрытой злобе к клану Цзи, которой сочилось каждое его слово. "Небеса Цзи…" — подумал Мэн Хао. После всех злоключений, его сдерживаемое любопытство достигло точки кипения. Вот только он прекрасно понимал, что в мире культивации на каждом шагу поджидает опасность. Стоит один раз оступиться и последствия уже не исправить.

Вот почему, поразмышляв еще какое-то время о древнем старческом голосе, он решил временно оставить этот вопрос, до тех пор пока не возрастет его культивация. В данный момент он находился на начальной ступени Создания Ядра, с такой культивацией предпринимать что-либо было слишком рискованно. Хоть этот человек и заявлял о своей ненависти к клану Цзи, это не значило, что он не попробует убить Мэн Хао. "Демонический Ци умножает мощь моего Духовного Сознания в несколько раз... Кто знает, до какого уровня я смогу культивировать технику Праведного Дара? Интересно, если объединить мою волю и этот Ци, смогу ли я создать воплощение самого себя?"

Забыв на время о древнем старческом голосе, Мэн Хао переключил свое внимание на технику Праведного Дара. Первое испытание техники произвело на него неизгладимое впечатление. "Любопытно, может, это как-то связано с культивацией Трактата Дао Божества и с тем, как оно увеличивает максимальный предел Духовного Сознания доступного для каждого уровня культивации?" Пока Мэн Хао анализировал технику, снаружи стемнело. Он закрыл глаза, и в его разуме закрутились обрывки просветления относительно техники Праведного Дара. У него имелось стойкое ощущение, что эта техника окажется для него невероятно полезной. За следующий месяц Мэн Хао ни разу не открыл глаза.

Однажды он почувствовал ауру более десятка человек снаружи пещеры Бессмертного. Они почтительно приблизились к горе и пали ниц перед входом в пещеру. Каждый из них, включая двух выживших практиков стадии Возведения Основания, принес частицу пурпурно-зеленой почвы. За последний месяц они несколько раз возвращались. Каждый раз Мэн Хао изгонял по небольшой порции яда, пока его в их жилах не стало меньше половины. Он даже наградил их несколькими целебными пилюлями. Оба практика уже давно позабыли о своих погибших собратьях. Чтобы получить еще больше целебных пилюль, они завербовали своих знакомых, отчего их группа быстро разрослась до небольшой местной группировки. Разумеется, среди них нашлись и те, кто присоединился, руководствуясь недобрыми помыслами. После того как нескольких человек разорвали на части и сожрали лианы-щупальца, эти люди отложили свои зловещие замыслы в долгий ящик. Если добавить тот факт, что Мэн Хао вознаграждал их за труды целебными пилюлями, которые были большой редкостью в здешних местах, то не удивительно, что среди этих людей всё сильнее зрел рьяный фанатизм по отношению к их благодетелю. Не последнюю роль в этом сыграла невероятно глубокая культивация самого Мэн Хао.

Что до Хуан Дасяня, несмотря на его довольно низкую культивацию, он занимал особое положение в группе. В данный момент он стоял снаружи пещеры Бессмертного и самодовольно оглядывал собравшихся вокруг людей. На его голове восседал холодец, а на плече устроился попугай.

— Я передаю вам слова Патриарха, — торжественно объявил он, — вы хорошо справились, вот ваша награда.

Он вытащил маленький флакон, из которого он принялся вынимать и раздавать крохотные целебные пилюли. Получив пилюлю, каждый практик с радостью на лице тут же глотал ее. У Мэн Хао осталось не так уж много низкоуровневых целебных пилюль. Видя растущее количество последователей, он переплавил одну пилюлю на несколько дюжин пилюль поменьше. Но даже такие крохи представлялись местным практикам ценнейшим сокровищем, ведь эти пилюли отличались от привычных им эликсиров также, как Небеса отличаются от Земли.

Поэтому несложно было понять, почему всего за один короткий месяц территория вокруг пещеры Бессмертного Мэн Хао привлекла к себе столько практиков, причем каждый из них добровольно хотел присоединиться к группе. Что интересно, они даже начали обживать территорию вокруг горы, строить простенькие дома. Со временем сама гора превратилась для них в святую землю… Такого Мэн Хао никак не мог предугадать. Правда эта маленькая группировка с каждым днем добывала ему всё больше и больше почвы. Только из-за неё Мэн Хао пока не обращал на это внимание. Опыт подсказывал, что обосновавшиеся здесь практики делали это не только ради целебных пилюль, но и в поисках защиты.

Мэн Хао являлся могучим экспертом, и хоть большинство его в глаза не видели, свирепость его лиан воочию видело немало людей. Нетрудно было провести связь между лианами и их хозяином: раз кто-то сумел вырастить нечто столь ужасное, как эти лианы, значит их хозяин как минимум не слабее их. Вот почему многие полагали, что здесь безопасно. В Черных Землях безопасность была на вес золота.

Идиллия не продлилась долго. В прошлом месяце объявилась группа из дюжины практиков из другой местной группировки. Они намеревались убить Мэн Хао и отнять его целебные пилюли. При их появлении из пещеры Бессмертного кто-то холодно хмыкнул, отчего содрогнулись небо и земля, а из дюжины чужаков шестеро умерли на месте. Выжившие закашлялись кровью, очевидно получив серьезные травмы. Самый сильный эксперт в их группе находился на стадии

Псевдо Ядра. Он был настолько напуган, что в панике бросился бежать. Но ему не удалось уйти далеко, он неожиданно потерял контроль над своим телом и почувствовал, как некая невидимая сила потащила его назад. Увидев, что с ним произошло, остальные практики сразу же поклялись в верности. Даже напуганный практик стадии Псевдо Ядра вступил в группу Мэн Хао.

Одним прекрасным днем Мэн Хао сидел в позе лотоса в своей пещере Бессмертного, его глаза сияли странным свечением. В зрачках виднелось нечто, похожее на бушующее пламя. Это было наследие подразделения Пилюли Востока — Неугасающее Пламя. "Накорми его своим Ядром, зажги Неугасающее Пламя. С этим пламенем можно будет использовать Заклятие Призыва Духа, а с ним откроется великий путь Дао алхимии". Мэн Хао сделал глубокий вдох и закрыл глаза. В этот момент на его Пурпурном Ядре вспыхнули язычки пламени. Поначалу пламя было неярким, но чем дольше оно горело, тем сильнее становилось.

В тот самый момент, как Мэн Хао зажег алхимическое пламя, далеко от Черных Земель, в подразделении Пилюли Востока секты Пурпурной Судьбы, бледный как мел Дух Пилюли сидел в пещере рядом с Неугасающим Пламенем.

— Выходит, ты зажег Неугасающее Пламя? Хорошо. Раз наследное пламя успешно перешло преемнику, если твой наставник когда-нибудь обратится в прах, он отправится в загробный мир с улыбкой на устах.

Дух Пилюли улыбнулся доброй, но очень усталой улыбкой. Очевидно, он еще не восстановился после поединка с Цзи Фанем. Дух Пилюли поднял голову и посмотрел на Неугасающее Пламя Пилюли Востока, в его глазах вспыхнул ностальгический блеск.

— Покуда пламя предо мной не угаснет, не угасну и я!

Прошло еще три месяца. В своей пещере Бессмертного Мэн Хао всё это время был полностью сосредоточен на одной задаче: поддержании алхимического пламени. На его коже не полыхал огонь, но его всё равно окружал обжигающий жар. Его бледная кожа до сих пор выглядела как бумага, но Пурпурное Ядро внутри походило на медленно горящий огненный шар. Это было алхимическое пламя Мэн Хао!

Спустя еще три дня Мэн Хао открыл глаза, и в них сверкнули языки пламени. Они исчезли также быстро, как и появились, после чего Мэн Хао повернул голову в направлении Южного Предела. "Эти три месяца промелькнули словно сон, — подумал он. — Мне снилась добрая улыбка и похвала наставника". Вместе с усилением яркости пламени внутри его тела, росла и его культивация. Теперь он точно находился на пике начальной ступени Создания Ядра.

Когда он послал наружу Духовное Сознание, то не смог удержать удивленного вздоха. Территорию вокруг пещеры Бессмертного теперь населяли дюжины и дюжины практиков. Большинство из них находились на стадии Конденсации Ци, шесть-семь человек были на стадии Возведения Основания! Из кучки практиков они выросли до группировки средних размеров. Их поселение окружало гору со всех сторон, повсюду стояли аккуратно выстроенные дома, куда не глянь, всюду кипела жизнь.

Хуан Дасянь достиг девятой ступени Конденсации Ци, до стадии Возведения Основания ему было рукой подать. С пилюлей Возведения Основания ему не составит труда пробиться на новую стадию культивации. Для этого, разумеется, понадобится толика удачи и, возможно, помощь тотемных сил. В Черных Землях тотемные татуировки, как на практиках стадии Возведения Основания, были обычным явлением.

За время проведенное здесь Мэн Хао многое узнал. Если практик хотел взойти на стадию Возведения Основания, но не имел под рукой пилюли Возведения Основания, ему оставалось только обратиться к тотемным силам, чтобы повысить шансы на успех. Мэн Хао какое-то время наблюдал за тотемной культивацией и навел кое-какие справки. Сам процесс выглядел не очень сложным. Судя по всему, требовалось просто убить какое-то существо, а потом его кровью нарисовать образ существа у себя на теле. Тогда человеку становилась доступна тотемная сила. Мэн Хао с самого начала чувствовал во всём этом некое второе дно. Он плохо разбирался в тотемном искусстве, поэтому ему трудно было прийти к каким-то более серьезным заключениям.

http://tl.rulate.ru/book/96711/92249